

АЛЕКСАНДР ПРОХАНОВ

ВИХРИ РУССКОЙ МЕЧТЫ

Что есть русская мечта

Божественная вертикаль

Осетинская мечта... Где её тайный чертог?

Беслан. В этом слове – взрыв. 200 растерзанных детских тел. Грохот пулемётов и танков. Офицеры спецназа, падающие от пуль террористов. Рыдание матерей. Стенание Осетии, слёзные вопли по всей России. 1 сентября 2004 года школу в Беслане захватили террористы, взорвали её, превратив этот день в чёрную, наполненную кровью дыру.

Я иду по огромному, печально величественному кладбищу на окраине Беслана, где погребено 380 погибших при теракте людей. Бью в гулкий, долго не смолкающий колокол, гляжу на ряды бесчисленных мраморных надгробий. У каждого – цветы, крохотные пластмассовые ангелы, горят светильники, склоняются женщины в чёрных одеждах. И люди один за другим входят в это святилище, именуемое Городом ангелов, ибо души детей, по вере осетин, превратились в ангелов и улетели на небо.

Тот страшный удар террористов был направлен в сердце России, в сердцевину государства Российского, хотел сломить, подавить, лишить его чести, замедлить или остановить рост молодого, ещё хрупкого, государства. Удар приняла на себя Северная Осетия. Этот удар страшной тьмы погрузился в плоть осетинского народа, вонзился в самое дорогое – в детей. И там, среди разорванных детских тел, иссяк и остановился. И это – горький мучительный вклад осетин в становление государства Российского.

Через четыре года грузинские танки напали на Цхинвал. В Южной Осетии началась кровопролитная, неравная по своим силам война. Грузины стирали с лица земли селения, убивали жителей, хотели очистить территорию Южной Осетии от непокорных жителей. Осетины отбивались от танков, взывали о помощи. И помощь пришла. Сквозь Рокский тоннель бронегруппы 58-й российской армии вошли в пределы Южной Осетии и разгромили карателей. Южно-осетинский народ был спасён. Государство Российское всей своей мощью встало на защиту осетин. И это было грозным свидетельством того, что Осетия и осетинский народ невозможны без государства Российского, а государство Российское неполно без изумительной и прекрасной Осетии.

В Беслане повторилась библейская трагедия – избиение младенцев, когда злодеи искали Христа, чтобы Его убить, а вместе с Ним погасить вселенский свет. Террористы, атаковавшие школу, тоже хотели убить вселенский свет, вселенскую красоту, но промахнулись. И свет обернулся против них всевозможным. Все захватившие школу террористы были истреблены. Вслед за ними были истреблены и те, кто хотел превратить Кавказ в кровавую бойню.

У Города ангелов есть свой хранитель – немногословный, с печальным лицом Касполат Рамонов. Он потерял во время теракта любимую дочь. Теперь он страж, охраняющий покой усопших детей, жрец, поставленный осетинским народом в этом святилище. Он сказал мне, что сразил из своего оружия одного из террористов, искал среди растерзанных тел свою дочь, испытывая нестерпимую, смертельную боль. Жил, желая отомстить, вырезать до девятого колена весь род террористов. Но с годами боль превратилась в постоянное тихое моление. Ненависть сменилась недоумением, непониманием того, как в этом волшебном мире может присутствовать абсолютное тёмное зло. И теперь его ничего не интересует, кроме этих надгробий, кроме ухода за могилами. А единственное наслаждение – это возможность делать людям добро.

От той трагической Первой бесланской школы остались только руины, к которым стекаются на поклонение люди, зажигая поминальные свечи. А по соседству построена новая великолепная школа, и туда перешли доучиваться те, кто уцелел во время страшного взрыва. Теперь в этой школе создан музей, который хранит учительница истории Надежда Гуриева. Она потеряла во время взрыва двоих детей. Снимок её убитой дочки, с маленьким крестиком в руке, обошёл весь мир. Сама Надежда была ранена в голову, чудом выжила и теперь создала музей, собирая в него свидетельства тех ужасных событий. Классы, где сегодня учатся дети, получили имена героев-спецназовцев, погибших при штурме. Школьники каждый год принимают у себя соратников, друзей и родных тех погибших героев. Многие закончившие школу ученики становятся офицерами, мечтают служить в спецназе.

В этой школе мне показали стену, на которой дети нарисовали огромную фреску. На этой чудесной, как и все детские рисунки, фреске изображён рай. Волшебные деревья, диковинные цветы, птицы, добродушные львы. Эта райская фреска, писанная детскими руками, закрывает чёрную дыру, из которой вырвался ад, запечатывает эту дыру. И дети-мученики, как и Тот, Кого искал царь Ирод во время избияния младенцев, совершают свою высокую мистическую жертву, преодолевают ад.

Круглые осетинские пироги с картошкой, с мясом, с сыром, с мелко нарезанной свекольной ботвой подаются к любому застолью. Их всегда три. Они – не просто еда. Это космические символы, которым с древних времён поклоняется осетинский народ. Верхний пирог символизирует солнце, нижний – землю, а средний – воду. Три вселенские стихии, находящиеся в великой гармонии, из которой проистекли все остальные явления мира, в том числе человеческая жизнь. Осетины, собираясь на застолья, совершают молитвословие. Каждая трапеза становится для них поводом восславить великого всевышнего Бога, поблагодарить за добро и милость покровителя осетин Святого Георгия, соединиться за этой трапезой в любящую, почитающую друг друга общность. Пока творится молитвословие и старший за столом с серьёзным, обожающим лицом воздаёт хвалу мирозданию, эти осетинские пироги являются образами космического благополучия и гармонии, которую осетины пытаются привнести в свои трапезы, в свои погребения, в свои рождения и свадьбы.

Осетинские пироги готовятся в небольших пекарнях, где пылают огненные печи, и женщина в белом платке раскатывает белоснежное тесто, умащает его сыром или картофелем, кладёт на сковородку и помещает в зев раскалённой печи. Огонь проникает в тесто, совершается таинство, и это тесто становится тем, что в Православии называется просфорой.

Осетины протестуют, когда их называют язычниками. Они считают себя православными. Они ставят храмы, алтари, соблюдают православные праздники. Христианство пришло в Осетию без насилия, гармонично, оно всплыло из недр осетинской жизни, всплыло, увлекая за собой космический культ солнца, земли и воды. В Аланском Свято-Успенском монастыре настоятель отец Стефан угощал меня волшебными пирогами и чудесным осетинским сыром, который изготавливают в монастыре. Монастырь прекрасен, он сложен из смуглого горного камня, словно горы, двигаясь и сдавливая друг друга, выдавили этот монастырь из своих глубин. Монастырь пророс сквозь горы, устремлён своими главами и крестами в лучезарное пространство небес.

Мы беседовали об осетинской мечте. И отец Стефан объяснил мне, что Осетия не богата пригодной для земледелия пашней. Слишком много в ней неприступных отвесных гор и скал, слишком мало прочной земли под ногами. И поэтому осетинская мечта направлена ввысь – туда, где среди горных вершин есть простор, куда манит её бесконечность. Осетины думают, чувствуют, духовно живут в вертикали. Эта вертикаль божественна, ибо там, где она превращается в бесконечность, живут ангелы, растут райские цветы и деревья, нет насилия, нет смерти, а только жизнь бесконечная, в которой осетинская мечта обретает свою божественную природу.

Осетины – великолепные воины. Среди них множество героев Советского Союза. Есть сегодняшние герои – Герои России. Осетины гордятся своими генералами, своими прославленными борцами, своими чемпионами мира, гордятся футбольным тренером Станиславом Черчесовым. И гордятся строителями великих советских заводов и научных центров. Осетины, берегущие свои аланские древности, свои восхитительные таинства и традиции, не затворяют себя в архаических формах. Для них история – это не прошлое, а настоящее и будущее. Они восприимчивы к явлениям современной цивилизации, стремятся одухотворить её, найти в ней место своим волшебным преданиям.

Осетию не обошёл чудовищный разгром 1991 года, когда радениями реформаторов был уничтожен цвет осетинской электронной промышленности, цвет осетинской университетской науки и технологии. Быть может, эта пустыня, наполненная обломками оборонных заводов и закрытых КБ, осталась бы и по сей день пустыней, если бы среди осетин не нашлись герои и подвижники, которые сберегают ценности цивилизации так же, как их коллеги сберегают ценности древности. Усилиями и нечеловеческими трудами осетинского учёного Сослана Кулова была сбережена малая “молекула” мощного технологического центра, занимавшегося оптическими технологиями. Эта “молекула” была защищена, подхвачена, из неё выросло молодое изысканное предприятие “Баспик”, получившее оборонзаказ, создающее новые технологии, с помощью которых производятся прицелы ночного видения, ночные бинокли. Без этих технологий, без изделий предприятия невозможны современные вертолёты, самолёты, морские суда. Изделия этого предприятия воюют в Сирии, плавают на российских кораблях в Средиземном море.

А вот другое предприятие – “ФАТ-АГРО”, оно использует современные биотехнологические методы для выращивания семенного картофеля. Основная масса семенного картофеля в Россию завозится из-за границы. И на эти семена хозяйства и фермеры, производящие картофель, тратят немалые деньги. Здесь, в Осетии, семена картофеля не подвержены заболеваниям, они устойчивы к бактериальным заражениям.

Из стебля проросшего клубня под электронным микроскопом добывается одна или две живых клетки. Их помещают в пробирку, в живительный раствор. Из этих клеток выращивают хрупкое, тонкое растение. Всё лабораторное помещение наполнено бесчисленными пробирками, в которых зеленеют хрупкие побеги. Их высаживают в горшки с землёй, где они вырастают во взрослые картофельные кусты, плодоносят, давая до двух десятков клубней. Эти клубни увозятся высоко в горы, туда, где царит стерильная среда, где горное космическое излучение уничтожает зловерные микробы. Там этот картофель высаживается, и снимается урожай. Клубни этого урожая вновь сажаются в землю, но уже ниже по склону, ближе к долинам. Урожай, прошедший несколько этапов схождения с гор, собирается и, стойкий к заболеваниям, лишённый бактерий, отправляется фермерам в Россию и даже в Европу. Эту картофельную “одиссею” поведала мне очаровательная Ирина Карданова, заведующая биотехнологической лабораторией.

А в горном ущелье набирает силу строительство огромной Зарамагской ГЭС. Сквозь гранитные горы проложены тоннели, ставятся турбины, возводятся современные гидрологические комплексы с учётом сейсмических свойств Кавказских гор, с учётом грунтов, которые, не дай Бог, будут подвержены размыванию и обернутся оползнями или селями. Эта стройка является современным, авангардным объектом Осетии, переводящим её на новый цивилизационный уровень.

Одна из ветвей Прохановых берёт своё начало во Владикавказе. На Кавказ из Тамбовской губернии пришли молокане и основали здесь русские молоканские поселения. Осетины приняли их в свою среду, побратались с ними. Молокане занимались здесь строительством домов, торговлей, промыслами. И мне во Владикавказе показали кирпичный дом, построенный моим прадедом Степаном Прохановым. Встреча с этим домом, вид его обветренных кирпичей, блеск его окон были для меня потрясением. Туманная тень моих предков выросла, овеществилась, наполнила меня волнением, слёзной любовью, благодарностью к тем людям, которые живут теперь в прадедовском доме. Три семьи, сберегающие этот дом, встретили меня во дворе, накрыли столы, угощали всё теми же ритуальными пирогами, поставили огромное блюдо с варёным говяжьим мясом, из которого торчали три окутанных паром ребра. Дом стоит на берегу Терека. Степан Проханов запустил первую во Владикавказе водяную турбину, вырабатывающую ток. Этим током вращались жернова его мукомольни. Из муки, которая высыпалась из-под тех жерновов, выпекался хлеб и всё те же осетинские священные пироги. Во дворе дома сохранилась стена, в которую вмурованы разноцветные валуны, взятые с берега Терека. Мои предки сложили эту стену. Я подошёл к ней, касался её лбом, целовал, прикладывался к ней, как к чудотворному образу.

Осетинская мечта... Где её тайный чертог? В белоснежном тесте мистического осетинского пирога, который лижет благословенный огонь печи? Или в хрупком растении, которое нежно зеленеет в стеклянной пробирке? В каменных розовых бусах, которым больше тысячи лет и которые извлечены археологами из земли на месте древнего поселения? Осетинская мечта, она уловима, выразима? Маячит ли она в будущем или посылает свой свет из прошлого?

Осетинская мечта, как и всякая другая мечта, трудно выразима, быть может, невыразима вовсе, ибо она касается возвышенных состояний души, является надеждой на высшее, божественное поведение людей, надеждой на богоподобное человечество. Бог присутствует среди нас, но Он невидим. Он везде и нигде. Он имеет имя и безымянен.

Музыка великого осетинского дирижёра Гергиева выявляет сущность осетинской мечты в могучем взмахе его крылоподобных рук, хрупком сверкании его дирижёрской палочки, в огненных тёмных глазах под вздымающимися грозно бровями. Его музыка — это эпос, это бескрайность океана, это великая буря мироздания, это сотворение мира, падение царств и народов в пропасть, воскрешение из мёртвых. Гергиев — великий вселенский музыкант. Его родила Осетия, взрастила своего ненаглядного сына. Осетия передала Гергиева великой российской культуре, где он занял величественное, неповторимое место. И отсюда, с русского пьедестала, он шагнул в мир, стал мировым явлением, стал оплотом великих надежд, которые зреют среди изнурённых народов.

Гергиев — это долгожданный “большой стиль”, в котором так нуждается молодое государство Российское. Пока что этот стиль не выражен в граните и бронзе, к нему ещё не подступил скульптор и архитектор, но этот большой стиль уже возник в музыке Гергиева. В Сирии, в разгромленной Пальмире, в античном амфитеатре, окружённый победоносными суровыми русскими воинами, среди пылающих городов и ревущих штурмовиков Гергиев дирижировал оркестром, славил победу, закрывал глаза усопшим и убитым на поле брани, молил Господа, чтобы Тот снизошёл на землю, раздвинул своими божественными руками армии избивающих друг друга людей. Концерты Гергиева, которые он давал в обугленном Беслане, где ещё не просели могилы погибших в уличных боях осетин, и этот концерт в Сирии делает его провозвестником будущего. Слушайте концерты Гергиева, и вы угадаете осетинскую мечту, которая сливается с русской мечтой, а та сливается с мечтой всего человечества.

Владикавказская филармония расположена в здании старинной кирпичи со шпилем и крестом. Усилиями Гергиева она превращена в филиал петербургского Мариинского театра. Здесь ставятся оперы, даются концерты. Когда Гергиев приезжает во Владикавказ, на свою родину, он собирает полные залы обожающих его слушателей. Я слушал в этой филармонии народный хор, которым управляла хормейстер Ольга Джанаева. И как прекрасны были народные осетинские песни о косцах, которые на склоне крутых гор косят сено, о могучих доблестных воинах, о нарядных и радостных свадьбах. И в какой-то момент среди гудящих басов, под лёгкие взмахи хормейстера я вдруг почувствовал,

как вибрации мира захватили меня, подняли ввысь, и я вместе с певцами, вместе с моим родовым домом, с горными водопадами, с разноцветными камнями полетел ввысь, сочетаясь любовью и восхищением с этим прекрасным народом.

С главой республики Вячеславом Зелимхановичем Битаровым мы говорили всё о том же – об осетинской мечте. А о чём ещё можно говорить с правителем, которого народ выбрал для того, чтобы тот умел собрать таящиеся в каждом сердце мечтания, соединить их в творческое, направленное на народное благо деяние? Вячеслав Битаров сказал, что осетинский народ давно, навсегда и необратимо связал свою судьбу с великим русским народом. Осетинская мечта о достойной, благородной справедливой жизни включает в себя мысль о неразрывности связи с Россией. Эта связь двух народов проверила себя среди великих испытаний, среди побед, помогая осетинам выстоять и продлить своё существование в историческом времени.

Русский народ является государствообразующим народом России. Он самый многочисленный, его культура огромна, его подвиги безмерны. Но и все остальные народы нашей державы, включая осетинский, является государствообразующими. Они держат над собой свой космический свод, поддерживают его своей божественной вертикалью, не давая этому своду осыпаться и упасть. Как невозможна Осетия без всей великой России, так и вся Россия будет неполной без Осетии. Об этом говорит и думает глава республики среди бесчисленных хлопот, в которые погружён сегодня осетинский народ. И глава республики в своих выступлениях, в общении с людьми стремится тронуть глубинные коды своих соплеменников, чтобы их оставили уныние и печаль, и они по-прежнему пребывали бы в мечтаниях, стремились к благу, справедливому обществу, направление которого указывает дирижёрская палочка великого Гергиева.

Я отправился в Южную Осетию через перевалы Кавказского хребта, туда, где десять лет назад гремела война, и Россия в кровавом бою отстояла свободу и независимость осетин, спасла их от истребления. По пути я заехал в Священную рощу, в рощу света, как называют её осетины. Среди величественных деревьев, где каждое излучало таинственный чистый свет, вместе с моими осетинскими друзьями мы посетили святилище, в котором вознесли хвалу великому Богу и просили Святого Георгия сопутствовать мне в странствии.

По дороге среди водопадов и гор я остановился у великолепного памятника изумительному осетинскому поэту, имя которому Коста Хетагуров. Он стоял, закутавшись в каменную бурку, и взирал на дорогу, по которой столько веков двигались нашествия, брели караваны, пылили паломники, богомольцы, незримо из конца в конец переносились великие идеи и верования. Я вспомнил изумительные стихи поэта: “Весь мир – мой храм, любовь – моя святыня. Вселенная – отечество моё”. Так думал поэт Хетагуров, великий осетинский мечтатель.

ВСАДНИК НА ВОЛШЕБНОМ КОНЕ

Беседуют главный редактор газеты “Завтра” Александр ПРОХАНОВ и Глава Республики Северная Осетия-Алания Вячеслав БИТАРОВ

– Вячеслав Зелимханович, после прошлого визита в вашу прекрасную республику моё сердце постоянно влекло меня сюда. И на этот раз мой визит глубже и интенсивнее, потому что мне хотелось бы со своей русской лексикой, со своим представлением о мире угадать осетинскую, аланскую сущность. Это непросто, потому что каждый народ – тайна. Более того, мне кажется, что каждый народ – тайна для себя самого. И вся история народа – это разгадывание тайны о себе самом. На это назначены музыканты, поэты, художники, политики. И мне бы хотелось сегодня поговорить об осетинской тайне.

— Я вам очень благодарен, Александр Андреевич, что вы так по-доброму, возвышенно после посещения Осетии написали о нашей республике. Ваша статья о ней у меня всегда на столе: приятно порой перечитать, как вы с особой теплотой сказали о республике.

Та ревизия истории, изменение фактов истории, что после развала Советского Союза совершается в мире, коснулось и нашей маленькой республики. Мы чтим своих героев. И тех, кто в прошлом совершил боевые и трудовые подвиги, и ныне живущих. Они своими славными делами и подвигами прославляют нашу большую Родину и нашу малую родину. Но кое-кто пытается провести ревизию и опровергнуть эти славные дела. И очень важно, что такие, известные всей стране и миру люди, как вы, приезжают к нам и говорят правду о республике.

— **Вы правы, историю переписывают. И надо понять всё свершившееся. Ведь даже события 2008 года ещё до конца не поняты и самими осетинами. И те трагические события с годами будут всё более и более раскрываться, как бутон цветка.**

Меня на этот раз в Осетию привела какая-то тайная, может быть, даже не до конца мне ведомая сила. Вот уже несколько месяцев я двигаюсь по России, переезжая из одной её земли в другую, из одного региона в другой, от одного народа к другому. И хочу отгадать тайну, которая содержится в судьбе и истории всех народов, всех пространств, из которых состоит наша держава, наша великая империя. Эту тайну я условно назвал мечтой. Потому что каждый народ по-своему — мечтатель. У него впереди маячит волшебная цель, огромная задача, которую он, может быть, не всегда формулирует, но эта задача позволяет народу перескакивать через пропасти, преодолевать чудовищные препятствия, преграды, совершать величайшие открытия, создавать невероятные ценности. И мне хочется понять, в чём наша российская державная мечта и как она складывается из мечтаний отдельных, составляющих нашу Родину народов, земель, территорий.

Алания, Осетия — это огромная таинственная страна. Её начало теряется во временах сотворения мира. Каждый осетин — это всадник на волшебном коне. И, может быть, конь, который скачет на трёх ногах по великим пространствам осетинской истории, он и есть выражение вечно незавершённой, несущейся истории. В чём она, осетинская мечта? Как вам, осетинам, она мерещится? Это я хотел бы услышать и от вас, и от всех дорогих моему сердцу осетин, с кем я встречаюсь.

— За несколько месяцев вы смогли объехать только несколько регионов нашей огромной России. У нас необъятная страна с разными народами, с разными культурами, языками. И если касаться осетинской мечты в рамках совместного проживания в нашем государстве, на нашей общей Родине, то вы ещё в предыдущий приезд в республику говорили, что такое русская мечта. Храм на холме! И осетинская мечта — быть частью этого храма на холме и так же достойно участвовать в духовном развитии всех российских народов, внося свой вклад.

Это глобальная мечта нашего народа. Она обусловлена тем, что мы прекрасно понимаем: благодаря русскому народу, благодаря российскому государству наш народ преодолел те критические события, одолел невзгоды и лишения, которые были в истории Алании, в истории нашего народа, в истории Осетии. Такие события случились и в современной истории: это бесланские события, события в Южной Осетии. Да и многое другое преодолевалось благодаря России, благодаря русскому народу. И наш народ всё это помнит, знает и ценит.

Мы попросту переплелись с русским народом, который здесь, на территории республики исконно проживает. Есть много русских населённых пунктов, и там русские совместно проживают с разными народами. И сегодня вообще невозможно предстать, что можно отделиться, быть не в составе российского государства или не быть настолько переплетёнными с русским народом. И это единство, сплочённость, общность позволяли не только уберечь наш народ в течение всей его истории, но и благодаря русской культуре наш народ получил развитие своей культуры. И, наверно, поэтому много представителей

нашего народа сегодня уже представляют огромную страну на просторах земного шара. Думаю, что это и есть наша мечта: чтобы так было и дальше, чтобы наша жизнь развивалась совместно с русским народом и со всеми народами, которые проживают в нашей огромной стране.

А если говорить о мечте сугубо нашей, осетинской, если рассуждать, чего внутренне желает народ, то конечно же, мы мечтаем о том, чтобы, будучи в составе России, обогащаясь её культурой, сохранить свою идентичность, чтобы мы не потеряли свою культуру, свой язык и все те признаки, которые отличают нас от других народов и национальностей. На территории Республики проживает 99 национальностей. И сегодня мы не представляем себя без кого-то из тех народов, которые исконно на территории Республики уже многие столетия проживают, взаимно дополняют друг друга и обогащают культуру нашего народа.

— Я убежден, Вячеслав Зелимханович, что, хотя утверждают, что русские являются государствообразующим народом (и это так, конечно), и все народы России тоже являются государствообразующими. Не представляю, как существовало бы сегодняшнее государство Российское без Осетии. Потому что Осетия держит над собой свой участок звёздного неба, и если она выпадет из восхитительной мозаики нашего государства, то начнётся цепная реакция разрушения не только на Кавказе. Это разрушение может дойти до Якутии, до северных пределов. Поэтому у Осетии, как и у всех народов, огромная государствообразующая миссия.

Я был в Городе ангелов, где покоятся погибшие в бесланской трагедии, и меня одолевали мучительные, горькие переживания, потому что это такая вселенская трагедия! Это как избиение младенцев в библейские времена. Ничего не может быть страшнее. Но я подумал: тот чёрный удар был направлен в сердце России, он должен был сокрушить государство Российское, сломать волю лидера, посеять панику и тоску в нашем народе, должен был сломать волю молодого государства Российского к созиданию. А Осетия приняла на себя этот удар. Причём этот удар пришёлся по самому драгоценному, что у неё есть, — по осетинским детям. И там удар иссяк. Во время этого злодеяния, во время этого взрыва удар, направленный в сердцевину государства, задохнулся и иссяк в крови, в слезах и стенаниях. И в этом смысле Осетия в те годы спасла государство Российское. Осетия встала на рубеже и спасла ещё слабое государство.

А в 2008 году, когда над осетинским народом на юге нависла угроза тотального истребления, и Осетия взывала о помощи, то наша держава откликнулась на этот зов, прошла своими танками 58-й армии сквозь Рокский тоннель и отбросила этот чудовищный удар, направленный на осетинский народ. То есть за короткий промежуток времени — 2004 и 2008 годы — мы ещё раз подтвердили свою неразлучность, свою незыблемость и скрепили этот договор слезами, кровью, а также мечтой о великом искуплении, о великом избавлении. Мне кажется, что вся современная история Осетии подтверждает наши связи, о которых мы говорили: Россия как держава и её элемент — Осетия, и Осетия как хранитель, как страж государства Российского.

— Да, Россия неоднократно спасала Осетию. Именно благодаря России наш народ продолжает жить и развиваться. И в то же время вы отметили, что и Осетия вносила и вносит свой вклад в развитие России, в сохранение целостности и государственности России. Всегда считалось, что Осетия является форпостом России на юге страны. Это действительно так даже и чисто географически, потому что через нас проходит дорога в Закавказье. И в самые тяжёлые времена для России, в 1990-е годы, Осетия также брала на себя простую роль форпоста России здесь. Многие офицеры, боевые генералы, вспоминая те страшные 1990-е годы, говорят, что как только они пересекали границу Осетии, они чувствовали себя дома. А те боевые действия, противостояние бандитам, вёл наш простой народ, который прекрасно понимает, кому мы обязаны жизнью, понимает, что и на нас лежит общая ответственность за целостность и безопасность нашей Родины. Конечно, хотелось бы, чтобы не в таких делах, как бесланские события и события в Южной Осетии, пришлось нашим народам доказывать друг другу свою преданность, братство,

проявлять взаимоуважение. Хотелось бы, чтобы мы подтверждали своё братство успехами достойных представителей нашего народа в спорте, науке, культуре. Но, к сожалению, те силы, которым целостность России, её сила, её возрастающая роль не дают покоя, совершили те злодеяния. И сколько бы лет ни прошло, невозможно забыть ту трагедию, что произошла в Беслане. Это всегда будет оставаться болью для нашего народа и для всех народов России. И мы благодарны всей России, что разделила нашу боль. И мы помним, чтим не только память погибших детей, но и сотрудников отряда специального назначения, которые сложили здесь свои головы, освобождая наших детей. А те, кто остался жив, они живут израненными и помнят эту боль. Конечно, Осетия – маленькая территория, маленький народ. Но я считаю, что, как и без других народов, которые живут в нашей стране, Россия не может без Осетии существовать, не может быть сильной и целостной. Так что полностью разделяю ваше мнение.

– Конечно, было бы хорошо, если бы в иных ситуациях, на других примерах, без слёз и трагедий мы доказывали свою нерасторжимость. Мне кажется, что таким примером является судьба и миссия Валерия Гергиева, великого осетина, который со своими музыкальными откровениями проделал мировой путь. Он, конечно, прежде всего, осетин, он плоть от плоти великой осетинской культуры. Но с какого-то момента он стал музыкантом всея Руси, вышел за пределы Осетии и стал общероссийской драгоценностью. А потом он перешагнул и эти пределы и стал мировым художником, мировым музыкантом. И его путь от осетина к державному русскому музыканту и всемирному, вселенскому дирижёру тоже рассказывает нам о вселенности осетин. Осетин не может быть заключён только в своём ущелье. Ведь была пора, когда он владел гигантскими пространствами. И если сейчас эти пространства сократились до небольшой территории, то духовно эти пространства остаются. И осетинский дух расцвёл в Гергиеве, как, может быть, ни в ком. Мне кажется, что триумфом Гергиева является концерт, который он давал на развалинах Пальмиры.

Пальмира – это памятник эллинизма, это эллинский амфитеатр. Это арена страшной бойни, что происходит на Ближнем Востоке, это соединение древности и современности. Туда пришёл со своей музыкой Гергиев и покрыл куполом своей вселенской любви и благодати все страдания и беды мира. Гергиев является примером проникновения наших народов друг в друга на плацдарме культуры и веры.

– Конечно, сегодня нельзя отделить Валерия Абисаловича от российской культуры и нельзя в то же время считать его только представителем российской культуры. И то, что он уже сделал и продолжает делать, будет оцениваться ещё долгие годы потомками не только в Осетии, в России, но и во всём мире, поскольку он стал вселенским музыкантом и получил высокую мировую оценку. Надо сказать, что его роль велика не только в культуре, она велика и тем, что он несёт в своей музыке: она объединяет народы. Его концерты были в Пальмире под звуки рвущихся снарядов, его концерт состоялся на площади в Южной Осетии, в Цхинвале после тех трагических дней пятидневной войны. Да и сейчас на площадях многих мировых центров, в Париже, в Лондоне своей музыкой он несёт мир и объединяющий народы дух. Наверное, этот дух сохранился у нашего народа ещё с тех пор, когда наши предки владели большими территориями и обладали ими благодаря своему развитию, мужественности, воинскому духу. И хотя территория сократилась, дух остался.

Республика гордится достойными представителями во многих областях – в культуре, в спорте, науке. И они уже не только представители Осетии, а это наше общее российское достояние. Тренер Станислав Черчесов возглавил нашу футбольную команду, думаю, он ещё внесёт свой вклад в развитие российского футбола.

Недавно в республику приезжали представители Вагановской хореографической школы. Они обратили внимание на наших детей, которые поедут учиться в балетную школу. То есть через русскую культуру наши дети получают возможность приобщиться к мировой культуре, и Осетия своими талантами пополняет сокровищницу нашей российской культуры.

– У русских есть поговорка “не красна изба углами, а красна пирогами”. Осетия красна своими пирогами. Осетинские пироги – это такая же

неповторимость, как народные песни, например. И мало того, что они очень вкусные, в них ещё заложена огромная философия: земля, вода, солнце. И пироги с этой космогонией появляются в каждой осетинской семье чуть ли не в каждое обеденное время. То есть каждый осетин, съедая пироги, говоря во время трапезы о бытовом, о сиюминутном, в то же время приобщается к космосу. И в этом смысле осетины – космический народ, космисты.

Ведь что символизируют эти пироги? Они символизируют космическую гармонию, символизируют идею мирового космического порядка. А мировой космический порядок, если это перевести на язык нашей социальности, – это справедливость. Космос устроен справедливо. Господь Бог – это символ справедливости. Поэтому осетины в своём застолье, в разговорах, на проводах в мир иной, на встречах по случаю рождения ребёнка всё время явно или неявно находятся в атмосфере философии справедливости. Вы, Вячеслав Зелимханович, абсолютно современный человек, политик, в недавнем прошлом бизнесмен. Вы связаны с управлением страны, народа в очень острый, драматический период нашей истории. Вы чувствуете себя едоком этих пирогов? Чувствуете лично свою божественную миссию в том, чтобы установить на земле порядок, справедливость?

– Скажу откровенно: с этой целью я и вступил в должность. Я никогда не представлял, что займу такой пост. Я выстраивал свой путь как предприниматель, и это было не просто зарабатыванием средств. Я хотел честно вести бизнес. Старался создавать что-то интересное, хотел, чтобы это были производства с применением современных технологий и чтобы были созданы достойные условия для сотрудников, которые вместе со мной выстраивают бизнес.

Я всегда стремился выстроить социально справедливый бизнес, чтобы те сотрудники, которые вместе со мной днём и ночью трудятся, имели достойные условия для работы и отдыха. Для этого строил дома, где предоставлял квартиры сотрудникам. На предприятиях есть своя бесплатная “скорая помощь”, врачебные кабинеты. Есть спортивные залы, бассейны, где наши сотрудники могут бесплатно заниматься. Я считаю, что это честный, социально справедливый бизнес.

И когда я оказался на столь высокой должности, то поставил для себя целью так же выстраивать работу и на новой должности – честно и справедливо. И, исходя из этой главной цели, стараюсь выстраивать свою ежедневную работу. Соответствующие требования я предъявляю ко всей своей команде, которая сформировалась и продолжает формироваться, обновляться, как и должно быть. И конечно, хочется, чтобы в команде были люди, которые разделяют эту позицию и хотят работать, исповедуя принципы справедливости. Ведь от этого зависят судьбы сотен тысяч наших граждан, их возможности воспитывать своих детей в атмосфере социальной справедливости, равной доступности бюджетных благ. Они, к сожалению, пока невелики и исходят из возможностей бюджета, но они должны быть справедливо доступны всем. Чтобы, независимо от социального положения и финансового статуса, каждый гражданин мог пользоваться этими бюджетными благами, воспитывать своих детей, обучать их, получать услуги здравоохранения. В этом я вижу свою главную цель и главное предназначение как руководителя своего народа. И когда я вступал в должность, об этом мне говорил президент России Владимир Владимирович Путин, он добавил: будет очень тяжело, но вы не забывайте, что у вас есть самая главная цель и самая главная благодарность, если вы сможете этого добиться, – это благодарность вашего народа. Поэтому выстраивайте свою работу, исходя из этого. Это были слова президента. Стараюсь руководствоваться ими. И на очередной встрече я об этом отчитался и получил дальнейшие напутственные слова, чтобы республика успешно развивалась.

– А какие конкретные планы, проекты, задачи перед вами стоят, чтобы эта осетинская мечта о божественной справедливости приблизилась, чтобы стала осязаемой? Мечта не достижима, потому что она божественна. А цель достижима. Какую конкретную цель вы ставите перед собой в республике?

– Основная цель – это улучшение жизни наших граждан. Для того чтобы этой цели добиться, надо решить массу организационных вопросов,

в частности, в бюджетно-финансовой сфере. И я считаю, что мы за два года добились этого: мы стабилизировали свой бюджет, практически на 40% увеличили доходы бюджета. Ведь для чего нужны финансы? Чтобы иметь возможность жизнь людей улучшать, увеличивая их доходы. И вот за 2 года мы этих целей добились: увеличили заработную плату в большинстве сфер бюджетной деятельности. Исходя, опять-таки, из возможностей бюджета, мы создаём максимально комфортные условия в среде обитания наших граждан: это и дороги, и окружающая среда, в частности, городская инфраструктура. Мы приступаем к основательному ремонту наших улиц, в частности, главной улицы нашей столицы – проспекта Мира, с которой началась история крепости Владикавказ. Хотим сделать нашу столицу привлекательной и для жителей, и для гостей, туристов. Строим больницы. В ближайшее время откроется четыре детских сада. У нас, к сожалению, пока существует очерёдность в детские сады.

Немаловажную роль в создании комфортной среды играет сохранение идеологии народа. И для государства российского необходимо, чтобы была выработана идеология на основе той мечты, о которой вы, Александр Андреевич, говорите. Необходима общероссийская идеология. И, исходя из общероссийской идеологии, формируется наша идеология.

Идеология нашего народа была выстроена и выработана нашими предками, которые владели большими территориями. И на этой основе сложилась их психология, видение мира и себя в этом мире, что они передали нам генетически. Это уважение младшего к старшему и старшего к младшему, уважение мужчины к женщине и женщины к мужчине, то есть принципы общественного жития, что нам необходимо. Эту идеологию нам надо сохранять и развивать, адаптируя к современным реальным условиям, но ни в коем случае не терять свою идентичность, конечно, в составе великого государства. Если нам удастся всё это объединить, воплотить, тогда, думаю, это будет успешной дорогой к достижению той цели, о которой вы сказали, – справедливости.

– **Мы смертны, нас одолевают заботы. А вас как руководителя одолевают заботы, может быть, в большей степени, чем других граждан, потому что вы должны заботиться не только о своих близких, но и о народе в целом. Забот не счесть. А времена сейчас трудные. Нашу страну обложили со всех сторон. Народ беднеет, у некоторых людей опускаются руки, кое-кто начинает роптать, у тех, кто вчера проявлял энтузиазм, сегодня возникает уныние. И задача руководства страны в целом или республики, района – не допустить, чтобы у людей руки опустились. Нужно коснуться каких-то глубинных кодов внутри человека, чтобы разбудить ту мечту, о которой мы говорили, и чтобы мечта позволила людям перейти этот трудный перешеек, чтобы она убедила людей, что трудности временны, а впереди – лучезарная звезда. Вам, Вячеслав Зелимханович, приходится постоянно выступать в СМИ, на встречах, митингах в дни торжеств. С чем вы обращаетесь к народу своему в период затруднений, огорчений? Какие слова находите?**

– Прежде всего, хочется опираться на историю. В жизни нашего народа было много трудных отрезков времени, и всегда народ успешно их преодолевал. Преодоление этих трудностей объединяло и сплачивало народ. Исходя из нынешних трудных реалий жизни, народу также необходимо спланиваться, чтобы вместе преодолеть трудности. Только сплотившись внутри республики, сплотившись в государстве воедино, независимо от национальности, вероисповедания, сплотившись вокруг нашего президента, мы сможем преодолеть трудности. И это должен каждый понимать, потому что, только осознав это, мы сможем с трудностями справиться. И я не только обращаюсь к людям с этими призывами, но стараюсь подкреплять слова своей собственной деятельностью, каждодневной работой. Считаю, что только это объединение и сплочённость позволят нам выстоять и двигаться вперёд. Но для этого народ должен быть уверен и ощущать, что это не просто призывы и не только слова, но и реальная деятельность руководителя региона и руководства республики в целом.

– **Спасибо за беседу, Вячеслав Зелимханович. Она меня вдохновила и укрепила в моих исканиях, моих представлениях. Я после нашей с вами беседы продолжу странствия по Осетии. Хочу побывать в горах, посмотреть на ваш удивительный аскетический, каменный, смуглый**

первозданный монастырь. Такое ощущение, что в нём зарождалось христианство. Мои предки, молокане, которые были гонимы, находили в Осетии приют. И я очень благодарен осетинам за это, благодарен вам за такое душевное приятие.

– Так получалось, Александр Андреевич, что, находя приют в Осетии, люди потом развивали республику, развивали народ, который оказал им гостеприимство. Ваши предки были здесь известными предпринимателями, обеспечивали людей мукой, хлебом. Это и есть пример взаимопомощи и взаимного развития наших народов. И те 99 национальностей, которые у нас живут, дополняют и обогащают друг друга. И без какого-то из этих народов уже не будет той республики, которая сегодня даёт миру достойных людей.

– Давайте договоримся, что следующая наша встреча будет проходить в Священной роще. Мы накроем столы и будем есть осетинские пироги, пить осетинское домашнее вино во славу Осетии и России. И подтвердим, что мы неразлучные братья.

– Я хочу пригласить вас к нам в очередную поездку и предлагаю вместе посетить мою малую родину, где я вырос, где в своё время зарождалась промышленность нашей республики.

– Принимаю приглашение, и в следующий раз хочу попросить предоставить мне для поездки не машину, а вашего волшебного осетинского трёхногого коня.

Люди Бога

Осетинская мечта совпадает с русской мечтой

Продолжая странствие в поисках мечты, двигаюсь в Южную Осетию. Громадные, следующие одна за другой горы в косматых лесах, гремящие по зелёным ущельям студёные реки. А за ближними горами, за белыми облаками – сверкающие мистические пики. Там Грузия, Чёрное море, далёкие Турция и Иран – Ближний Восток, вечно кипящий и беспокойный.

В моём автомобиле я прокалываю Кавказский хребет, мчусь сквозь громадную гору по Рокскому тоннелю, по многокилометровой скважине, соединяющей Северный Кавказ с Закавказьем. Этот тоннель – элегантный, ухоженный, в лунном блеске уходящих вдаль светильников, под которыми сверкают и проскальзывают, как рыбы, дорогие автомобили. А тогда, в 2008-м, когда бронеколонны 58-й российской армии торопились на помощь в Цхинвал, и грузинские установки залпового огня жгли университет, театры, церкви, истребляли российских миротворцев, тогда этот тоннель, забитый броневиками и танками, угрюмо гудел. И от запаха горелой солярки невозможно было дышать.

Эта стальная струя изливалась из тоннеля, машины строились в боевые порядки, мчались в Цхинвал, прорывая блокаду грузин, с ходу вступали в бой. Выход России в 2008 году сквозь Рокский тоннель в Закавказье – это громадный геостратегический рывок. Государство Российское, возрастая, одолевало свою слабость после страшного разгрома 1991 года. Эта крохотная война была переломной в судьбе государства Российского, которое впервые после столетий унижения, отступления, слабости, теряя территории, населённые соотечественниками, откатывалось всё дальше и дальше от своих традиционных имперских границ. Невозможно забыть дни тоски и унижения, когда на глазах у России американцы бомбили сербов. Те зывали к России, умоляли о помощи, но Россия молчала: Россия была подранком, у неё не было политической воли и военной силы. Она позволила разгромить Югославию.

Грузия в 2008 году полагала, что Россия осталась прежней, что она закроет глаза на гибель своих миротворцев, не придёт на помощь истребляемым осетинам. Это был роковой просчёт Саакашвили. Российские самолёты, взлетая из Моздока, били по грузинским танкам. Подразделения 58-й армии с тыла ударили по карателям, замкнули кольцо окружения и спасли Цхинвал. С этого момента начался перелом в сознании российского общества, в сознании российской элиты, в сознании российских военных. После выхода России сквозь Рокский тоннель в Закавказье, после помощи братьям-осетинам воссоединение Крыма с Россией казалось естественным.

Я приближаюсь к Цхинвалу среди восхитительных гор и садов. И сердце моё ликует. В Цхинвале, солнечном, многолюдном, среди нарядных домов, магазинов и ресторанов есть небольшой офис. Перед его входом, пропуская мимо торопливых служащих, громоздится уродливая ржавая танковая башня. Она вонзилась хоботом пушки в бетон и застряла там. Эта башня отлетела от грузинского танка, который атаковал защитников города. Кумулятивный снаряд угодил в бортовину танка, боекомплект сдетонировал, уничтожив экипаж. А башню взрывом подбросило, она пролетела по широкой дуге и вонзилась в бетон. Теперь это памятник победы, одержанной осетинами, символ поправа бессовестных и безжалостных агрессоров. Это образ краткосрочной войны, в которой вершилась история не только Южной Осетии, но и России.

У этой башни, касаясь руками её стальных острых кромок, я слушал рассказ участника той обороны Алана Джусоева о том, как грузинские танки вошли в город с трёх сторон, стреляли по университету, который не был военным объектом, а был символом осетинской культуры и науки. Агрессоры стремились вырвать с корнем истоки осетинского самосознания. Танки расстреливали покидавшие город легковые машины с женщинами и детьми. 200 защитников сами, безо всякой команды, выскакивали на улицу с гранатомётами, разбивались на группы и вставали на пути агрессоров. Погибали под крупнокалиберными пулемётами грузин, унося на тот свет экипажи подбитых грузинских танков. Почти два дня вели оборону. Уже сгорела база, где размещались российские миротворцы. Уже Саакашвили объявил о падении Цхинвала. И тогда полетели российские самолёты и ударили по грузинским колоннам. А потом пришли российские бронегруппы. И среди грузин началась паника: они бросали свою технику и бежали, как зайцы. А их отлавливали и свозили в накопители.

За остатками убегающей грузинской армии мчались русские бронегруппы, отступающих преследовали ополченцы из Южной Осетии. На помощь им пришли осетины с севера и чеченские батальоны. Грузин гнали до окраин Тбилиси. И ни один из грузинских батальонов не развернул своё орудие, не стал защищать свою территорию. Южная Осетия была спасена. И здесь, у границ России, был возведён российский военный оплот, укомплектованный самой современной техникой: танками, БТРами, самоходными гаубицами, вертолётами. Сгусток военной энергии и воли, способный предотвратить любую агрессию со стороны неуёмно стремящейся в НАТО Грузии.

Вот бывшая база российских миротворцев. Обугленные и разрушенные казармы, развороченные пулемётные гнезда. Скромный военный памятник, в основании которого — дот и две башни с боевых машин пехоты, развернувшие свои пушки в сторону Грузии. А Грузия рядом, вон за теми кустарниками. Оттуда в 2008 году били грузинские “Грады”, истребляя российских миротворцев.

После этого началась масштабная модернизация российской армии. Со всей остротой российские военные оценили угрозы, витающие над нашими границами. Заработали во всю мощь оборонные заводы. В армию пошли новые танки и самоходки. В небо взлетели новые штурмовики и истребители. Новые, небывалые по своим размерам и мощности лодки были заложены на “Северной верфи”. Новая российская армия может считать началом своего рождения ту кавказскую войну 2008 года.

Я помню разгромленный, обугленный Цхинвал. Мрачные, неосвещённые улицы, исхлётанные осколками фасады. Снаряды попадали в дома и школы. В церковь влетел снаряд и застрял в сердце ангела. Не было электричества, газа, горячей воды. Я вошёл в дом знаменитого осетинского филолога Нафи Григорьевича Джусойты. Он сидел в громадной домашней библиотеке за рабочим столом, заваленным рукописями, в тёплом пальто, в тёплой войлочной шляпе, накрытый пледом. Его коричневое стариковское лицо было спокойно, сосредоточено. Его негнущиеся, замёрзшие пальцы с трудом сжимали карандаш. Он переводил на осетинский язык стихи Пушкина. Мне казалось, что, соприкасаясь с духом великого русского поэта, он согревался этим духом: прозревали его невидящие глаза, наполнялось верой истерзанное страданиями сердце. С потолка капало. И Нафи Григорьевич накрыл целлофановой плёнкой драгоценные рукописи.

Сегодня Цхинвал — южный, радостный город. Всё те же маленькие домики с нарядными балконами, те же улочки, переулки, свисающие вниз виноградные

лозы. О войне напоминают только ржавая танковая башня и мемориальное кладбище героев во дворе школы, где их хоронили, потому что городское было занято грузинскими танками.

Прекрасен драматический театр, принимающий первых зрителей. Замечателен построенный заново медицинский центр с его кристаллическими, светлыми кабинетами с уникальной техникой. Заведующий отделением молодой врач Георгий Шавлохов с гордостью показывал драгоценный томограф, которого здесь никогда не выдвали. Чудесные рентгеновские аппараты, аппараты для диагностики. Всё это прислала Россия. Россия прислала и врачей, и медикаменты. Доктор сказал, что после войны наблюдалась вспышка сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний. Стресс войны, тяжёлые бомбардировки породили эти недуги. И теперь в больнице лечат последствия этой страшной войны.

В Национальном музее с великолепным античным фасадом собраны бесценные экспонаты, рассказывающие о культуре осетин, о древней культуре аланов. Директор музея Мераб Зассеев показывал мне сокровища бронзового века, изделия из драгоценных камней, извлечённые из старых гробниц. Он рассказывал о великой древней истории аланов, которые ведут родословную от пранародов, гнездившихся, как утверждают учёные, на Южном Урале, и оттуда несколькими реками стекавших в современные Индию и Иран. Аланы считают себя родственниками персов. Они двигались из этих древних священных мест на запад, прошли Кавказский хребет и влились в Европу, став родоначальниками современной европейской цивилизации. И только небольшой отряд этих аланских кочевников, попав на Кавказ, задержался среди ущелий и сложился в современный народ Осетии, сберегая свои бесценные предания и мифы.

Директор вёл меня вдоль замечательных картин, где художники изображали аланские традиции и нравы. Одна из этих картин поразила меня своим содержанием и аскетической манерой. На полу в сумрачной горнице стоят на коленях бородатые печальные мужи: они приползли сюда на коленях и понуро встали посреди комнаты. Это родичи одного из тех, кто совершил убийство. Теперь старейшины пришли в дом убитого, чтобы просить о прощении и избежать кровной мести. Тут же в рост стоят суровые, нахмуренные родственники убиенного. А мать убитого в платке, с завязанными глазами прижимает к своему сердцу убийцу сына. Она простила убийцу. Она отзывает от соседнего рода своё проклятие. Она сберегает жизни своих соотечественников. Согласно обычаю, она прижимает к себе голову прощённого убийцы. И с этого момента он становится её сыном. Это великое прощение, это божественное озарение есть драгоценное достояние аланского народа, способного отказать от мести, преодолеть её злые искушения и помириться с врагом, трактуя это примирение как волю Божию.

С президентом Южной Осетии Анатолием Ильичом Бибиловым мы говорили об осетинской мечте. Южная Осетия – самостоятельное государство, оно строит свою маленькую независимую общность, проходя в этом государственном строительстве этап за этапом. В основе государства лежит идеология одержанной недавно победы как венца многолетней борьбы за свободу и независимость, из которой возникает это новое государство. Государство чтит своих павших героев и мучеников. Только возвышенная жертва, самопожертвование позволяет народам выстоять перед натиском злых исторических сил. Память о героях, культ героев озаряет новое государство. Это государство собирает в своё лоно весь свет осетинской интеллигенции: историков, философов, поэтов, музыкантов.

Президент Анатолий Бибилов – сторонник вхождения Южной Осетии в состав России. Этому он посвятил всё своё правление, всё своё служение. Он политик одной идеи – соединения южных и северных осетин и пребывания этой объединённой Осетии в составе России.

Маленькая Осетия вдруг стала шарниром, вокруг которого вращаются огромные пласты современной геостратегии. Защита Осетии входит в огромный геостратегический план России, в котором она восстанавливает своё присутствие на великих пространствах к югу от своих границ. Военное и политическое присутствие в Южной Осетии, сбережённый в Крыму Черноморский флот, возвращённый контроль над Чёрным морем, выход через Босфор и Дарданеллы в Средиземное море, учреждение на побережье Сирии двух российских

военных баз создают громадную дугу обороны, которая обеспечивает России стабильность на этом взрывоопасном направлении. Россия не может без Южной Осетии, как и Южная Осетия не мыслит себя без России. Это и лежит в основе мировоззрения президента Анатолия Бибилова, связывающего осетинскую мечту с вхождением в состав России.

Я забираюсь по трудным каменистым дорогам на вершину высоченной горы. Там расположено древнейшее святилище Джер. Осетинские учёные относят его происхождение к тысячелетней давности. В этом святилище осетины поклонялись солнцу, земле, воде, поклонялись мировым стихиям. Теперь здесь построена церковь святого Георгия. Она сложена из древних смуглых камней, увенчана крестом. Рядом с церковью – дерево. Всё оно увешано ленточками. Сюда стекаются осетины в дни религиозных торжеств. И каждый оставляет на дереве свою магическую ритуальную ленточку. В сумраке прохладного храма мы зажигали свечи, вкушали космические осетинские пироги, угощались мясом жертвенного агнца. И говорили об осетинской мечте. Философ Коста Дзугаев сказал, что осетины – люди Бога. Они живут, погружённые в земные заботы, пахут землю, куют железо, сражаются, пируют. Но никогда не забывают, что над ними сияет лазурь. И в этой лазури – лик Бога. Осетинская мечта – это сбережение достоинства, сбережение чести, борьба за справедливость. И всё это даётся осетинам среди божественной красоты и правды.

Мы стояли в храме, вершили молитвословие. И образ осетинской мечты предстал передо мной как храм на горе. Эту гору насыпали осетины за время своей тысячелетней истории. Эта гора состоит из великих трудов, несчастий, жертв, побед, откровений. Насыпав эту гору, осетины поставили на вершине храм, чтобы крест этого храма касался лазури, и эта божественная лазурь проливалась через святилище в земную жизнь осетин, в их семьи, гарнизоны, университеты. Эта осетинская мечта совпадает с русской мечтой. Два народа-мечтателя сложили воедино свои великие чаяния.

“Одной лишь думы власть”

Беседуют главный редактор газеты “Завтра” Александр Проханов и президент Республики Южная Осетия Анатолий БИБИЛОВ

– Анатолий Ильич, опять я в родной Осетии, очень раз вас видеть.

– Приветствую вас, Александр Андреевич. Действительно Осетия для вас является родной, и уверен, что ваше доброе отношение к ней не поменяется, потому что вы своих взглядов никогда не меняли. Мы прекрасно помним вашу позицию во время трагических для нас событий. Следим за вашими выступлениями в отношении происходящего в стране и в мире. И в глобальной политике или в региональной все сказанные вами слова, ваши прогнозы так или иначе сбылись. Вы давно предупреждали, что развал Советского Союза приведёт к кровавым событиям. И мы были участниками действий, которые совершала здесь Грузия, опираясь на поддержку Запада. События, к сожалению, плачевны. И не только для осетин. Для осетин это трагично, потому что на них оказывалось физическое воздействие, предпринимались попытки их уничтожения. Но те события произвели политическое, общечеловеческое воздействие практически на все страны. И это вызывает огромное сожаление.

Александр Андреевич, для народа Республики Южная Осетия вы – знакомая личность, и нам приятно, что вы у нас в гостях. Не сомневаюсь, что и этот ваш приезд будет для вас интересным, и к тому, что вы уже знаете о Южной Осетии, вы ещё больше добавите, пообщавшись с нашими видными историками, политическими деятелями, с простым народом.

– Я очень признателен, что приглашён в вашу замечательную страну, тем более, что ваша страна, ваш народ в силу обстоятельств, может быть, горьких, а может быть, высоких, но тайных для нас, превратились в центр мировой политики. Вокруг вашей маленькой страны вращаются огромные массивы: массивы континентов, пласты мировых представлений. И, став таким шарниром, вокруг которого идёт вращение, вы должны испытывать огромную ответственность.

После 2008 года в истории и Осетии, и России начался абсолютно новый период. Думаю, что переломная, победная ситуация 2008 года

положила начало процессу возвращения России в эти геополитические пространства, из которых её вышвырнули глупцы или предатели. Уход России из этих пространств трагически сказался и на этих пространствах, и на самой России. Россия оказалась обрубком, подранком. А в этом состоянии она не может существовать вечно, и она бьётся, трагически сопротивляется этому.

Наконец, после 1991 года, после первых лет создания нового государства, Россия нашла в себе силу, волю приступить к очень чуткому и осторожному реваншу. И когда мы сквозь Рокский тоннель вновь пришли в Закавказье, мы пришли сюда не на пустыню – здесь живут дорогие, любимые нами народы. И сегодня Осетия, как Южная, так и Северная, является мощным плацдармом, который позволяет России вернуться в геостратегию. У России не было геостратегии до 2008 года. Россия оборонялась, у России были рефлексы, мы лишь отвечали на вызовы, напасти, это словно была игра в пинг-понг: оттуда мячик летит, оттуда летит, мы отбиваемся...

А после нашего прохода сквозь Рокский тоннель начался очень мощный процесс, о котором, к сожалению, мало говорят, он не осознан должным образом российской общественностью – процесс восстановления южного геостратегического фланга, который через Южную Осетию, после возвращения Крыма и Севастополя, позволил вернуть нам контроль над Чёрным морем. Через Босфор и Дарданеллы мы вышли в Средиземное море и через две наши сирийские базы и победную войну в Сирии опять стали ключевой страной на Большом Ближнем Востоке. А Ближний Восток – это матка мира.

И с этого момента Россия как бы очнулась. Удивительно, что мы и после чеченских войн словно продолжали спать, дремать, не занимались укреплением обороноспособности, армией. А события здесь, в Южной Осетии, всколыхнули всю военную машину России. Мы стали модернизировать армию. Я помню, как в ходе осетинских событий мы переживали гибель наших штурмовиков и бомбардировщиков. Это было так неожиданно, такая нелепость. А ведь именно после этого сюда прислали самолёты, оснащённые современными системами, которые подавили грузин, разбомбили аэродром. И после этого началась модернизация армии.

И ваша победа, и строительство государства, которым вы занимаетесь, – это не только ваше дело. Это общероссийское, державное, имперское дело. И я приехал сюда в этом убедиться.

– Думаю, вы в этом убедитесь. Я с вами абсолютно согласен: получилось так, что в России с 1991 года, с момента развала Советского Союза и до 2008 года наводили порядок внутри государств. А уже с 2008 года, как раз через Рокский тоннель, Россия вышла в мировую политику, где многие этого уже и не ожидали, а некоторые вообще не видели будущего России как мирового игрока. И конечно, если бы не было у нас воли народной, то Южная Осетия могла бы стать второй Аджарией, которую просто-напросто раздавили. Именно сила воли народа, та стойкость и мужество, которые были у народа, помогли выстоять и продержаться. Даже не с 1991 года, с развала с Советского Союза, а гораздо раньше: с 1989 года Южная Осетия терпела, стояла, плакала, конечно...

– **Кровавыми слезами.**

– Да, кровавыми слезами. Но выдержала. Выдержала вплоть до того, когда Россия уже громко сказала и заявила о себе: мы здесь, и не может быть того однополярного мира, о котором некоторые мечтали. И это хорошо.

– Я до мозга костей советский человек. Всю сознательную жизнь был вместе со своей страной, вместе с её войсками, когда мы воевали в Афганистане, в Африке, в Латинской Америке, ездил по стройкам великим. И для меня крушение Советского Союза было равно моей личной смерти. Я лишился сна, у меня возникли кошмары. И я понимаю тех советских офицеров, молодых мужиков, майоров, подполковников, которые стрелялись. Они не могли пережить той космической катастрофы.

– Да, это было катастрофой.

– Но потом волею обстоятельств я стал наблюдать медленное и очень тонкое рождение нашего нового государства Российского. И по

мере того, как я замечал признаки рождения нового государства в разных областях, ко мне возвращался интерес к жизни. У меня менялось отношение к новым российским властям. Постепенно через прозрение, через сомнения, я встал на курс поддержки нового русского ренессанса.

И сейчас в Южной Осетии вы строите новое государство. Я приехал на краткий миг, и мне не удастся подсмотреть те тонкие элементы и то, как вы его строите. Но всё-таки, как вы его создаёте, из каких этапов оно складывается, какой этап вы сейчас проходите?

— Я думаю, что главный этап — это выдержать тот натиск, который был на Южную Осетию, а через Южную Осетию проецировался на Российскую Федерацию. Южная Осетия — одно из направлений. Это проецирование политического давления, давление политической силы было и через Абхазию, через бывшие республики Советского Союза. Я считаю, что Советский Союз был развален не из-за Узбекистана, Украины, Белоруссии, Южной Осетии или какой-то другой союзной республики. Советский Союз был развален из-за Российской Федерации. Потому что ядром или точкой, силой притяжения для всех республик была Россия. И чтобы добраться до России, надо было разрушить оболочку вокруг неё. Где-то оболочка эта была прочная, где-то более слабая. Где эта оболочка была прочная, там народ сохранил силу духа, то, что вы называете русским миром. Он сохранился там, где была надёжная оболочка русского народа. Где она была слабенькая, даже в период могущества Советского Союза, там всё развалилось.

И на Украине, между прочим, была прочная, мощная оболочка русского мира. Но уже действовали, влияли внутренние процессы, которые сравнимы с химическими процессами, запущенными искусственно. Эти искусственно созданные химические процессы, причём процессы на уничтожение, сработали на Украине. Они могли сработать и в Южной Осетии, если бы тогда политические деятели, депутаты Верховного Совета, депутаты 1-го созыва парламента Республики Южная Осетия повелись на предлагавшиеся тогда пряники. Посмотрите, как действовали: с 1989 до 1991–1992 годов на нас было грубое силовое воздействие. Народ Осетии не испугался и не стал вопить: “Нас бьют и надо бежать!” — а выдержал. И тогда стали предлагать пряники, но осетинский народ от этого отказался. Я считаю, что русский мир отсюда никуда не уходил, сохранился здесь, живёт. И куда бы мы сегодня ни заходили, каждый человек говорит: “Спасибо России”.

Хотя в 1991 году, когда ещё был Советский Союз, войска, что стояли здесь, за одну ночь вышли из Южной Осетии, и в эту же ночь зашли бандформирования Республики Грузия. Но это мы “проглотили”, потому что понимали, что это далеко не Россия сделала: когда эти решения принимались, одним из политических деятелей, принимавших их, был Эдуард Шеварднадзе. Потом он пришёл к власти в Грузии, и тогда война началась ещё сильнее. Хотя в Южной Осетии надеялись, что возглавил Грузию тот, кто приехал из центра, и потому должны последовать серьёзные политические шаги, которые приведут к определённой стабильности. Но этого не произошло.

Так вот, мы прекрасно понимали, что в 1991 году было лобби, которое требовало немедленного решения вопроса Южной Осетии. Причём не диалогом, не политическим путём, а именно физически решить. И под давлением этого лобби войска вышли.

Но и это нас не сломило. Мы ждали. И только 14 июля 1992 года Россия, прекрасно осознавая, что происходит вокруг, ввела в Южную Осетию миротворческие силы.

Но и на этом тот этап не закончился. Этот этап противостояния, войны для Южной Осетии был слишком длинным: фактически он длился последние 2 года бытия Советского Союза и до 2008 года. Первый этап — долгий, тяжёлый, кровотокающий — осетинский народ прошёл с верой, что Россия с нами, Россия нас не бросит, и завтра всё будет хорошо. В принципе, так и случилось.

Второй этап — это 2008 год. Я считаю, что его надо делить на несколько этапов. Этап становления Южной Осетии как государства и этап становления её как политического сообщества, самого общества. Экономическое развитие понятно: есть средства, которые выделяет Российская Федерация. Есть конкретные объекты, инфраструктура, которую надо выстраивать, социальные объекты.

И есть становление общества. И с 2008-го до 2017 года, да и до сего времени это становление общества всё ещё идёт. Нельзя сказать, что общество сформировалось, и нам как гражданскому обществу стремиться больше ни к чему не надо, мы можем выборы проводить спокойно и анализировать наши политические шаги, реализовать задуманное. Процесс ещё идёт.

Но в любом случае путь, который общество Южной Осетии прошло во время выборов 2011 года, когда у нас был максимальный накал страстей, уже пройден. В последующих выборах страсти уже немного улеглись. Однако выборы 2017 года говорят о том, что становление общества ещё идёт, хотя и уже не так болезненно, как в 2011 году. Я думаю, что два этапа развития, о которых я сказал, они основные не только для Южной Осетии, но и для осетинского народа в целом. Нельзя делить Северную и Южную Осетию, как нельзя делить, например, Ростовскую область и Краснодар. Это один народ. И поэтому этап, на который сейчас должен выйти народ Осетии, это этап, ведущий к объединению!

– **С Россией?**

– Объединению с Россией и объединению самой Осетии. Этот этап в политическом смысле – самый сложный. И мы его будем проходить не так гладко, как могли бы пройти в 1992-м, в 1993 году. Тогда был проведён референдум, и почти 99% населения высказались за вхождение в состав Российской Федерации. Народу Южной Осетии было не важно, в каком качестве войти в состав Российской Федерации! Сегодня, когда многие почувствовали и свободу, и безопасность, а многие из-за того, может быть, что получают гранты, кто-то, возможно, потому, что сотрудничает с Западом, подобные лица вносят в общественное мнение сомнения. Ведь на Западе говорят: вы – народ свободный и должны делать, то что хотите. И предлагают: “Создайте свою Осетию, Северную Осетию отделите от России, объединитесь, и вот вам Осетия. Вы же великий народ, потомки скифов, сарматов!”

И на этих националистических нотках пытаются играть, делать шаги, которые позволяли бы внутри осетинской общности развивать тему западно-ориентированной независимости. Абсолютно не осознавая и не видя границы этой независимости и не видя, что происходит за границами этой независимости и к каким результатам приводит такая форма независимости. И люди малообразованные, не знающие историю своего народа, многие, не понимая абсолютно того, что здесь происходит, и какие силы сходятся в этих центробежных процессах, на это реагируют.

В то же время есть силы и в Российской Федерации, которые говорят: нам нельзя Южную Осетию присоединять, будут ещё большие санкции.

Но присоединится Южная Осетия или не присоединится, те санкции, которые вводит Запад против России, и сохраняются, и будут вводиться.

Вот Крым уже в составе России, все санкции по этому поводу введены. Так какой смысл было вводить новые санкции? Из-за Крыма? Из-за Южной Осетии? Из-за чего? Точно так же – будет Южная Осетия в составе России или не будет – санкции всё равно последуют. Так если мы понимаем, что эти санкции будут, почему бы тогда Южной Осетии не быть в составе России?

– **Такая дискуссия идёт?**

– Конечно, идёт. Это вопрос не южноосетинского народа, а вопрос осетинского народа вообще. Не может 60 тысяч осетин Южной Осетии развиваться отдельно от 750 тысяч своих братьев, сокровников в Северной Осетии. Ну, не может этого быть!

– **Наверняка эту дискуссию вы ведёте не только среди своего народа, но и с политической и экономической элитой России. Как она проявляется, что вам говорят “за” и “против”?**

– Самый главный аргумент, что это для Российской Федерации будет плохо.

– **Подразумеваются санкции?**

– Да. Но кто обещал, что будет легко? В данном случае мы понимаем, конечно, что да, в какой-то степени Осетии будет тяжело. Но осетины – народ терпеливый, подождём. Но уверенность – она же не вечная. Она потихонечку может гаснуть – уверенность в том, что мы войдём в состав Российской Федерации.

– **Уверенность может погаснуть, а вера нет.**

– Согласен с вами. Но если появятся силы, которые будут раскачивать ситуацию, говорить: “Вы – великий народ, вы должны развивать свою экономику,

свою армию”, – я им отвечаю: и армию, и экономику мы развиваем, но в одном экономическом пространстве с РФ и в одном военно-политическом пространстве с РФ, что делается, согласно Российско-Юго-Осетинскому договору о сотрудничестве и интеграции от 2015 года. А самое главное – эту интеграцию поддерживает все население Южной Осетии.

Но когда-то эти разговоры могут сработать. Так и сейчас, кстати, говорят. Когда спрашиваешь: а за счёт чего развиваться? Говорят: Южная Осетия – стратегический район, стратегическая территория.

Но с учётом того, какое высокоточное оружие сейчас есть в мире, уже и стратегические территории, что были раньше, не так рассматриваются.

Я считаю, что самым главным богатством, стратегическим элементом для Российской Федерации является народ, который живёт на территории Южной Осетии. Это самое главное.

А если говорить о территории... Потенциальным противником Российской Федерации на данном этапе является даже не Турция, несмотря на то, что она – член НАТО. То есть Ближний Восток, регион, от которого мы недалеко, – Иран, Сирия, Ирак – эти страны не являются потенциальными противниками Российской Федерации. Что будет завтра – мы не знаем. Но сегодня вот так дело обстоит.

Напомню, что Осетия вошла в состав Российской империи в 1774 году. И для нас очень важно, чтобы мы были в составе Российской Федерации, чтобы осетинский этнос объединился. Нам важно быть частью большого русского мира. А если мы по крупницам раздадим территорию – Южную Осетию, ещё что-то отделим, – то здесь не будет оболочки для русского мира и России в целом.

– Я читал ваши работы, сейчас слушаю вас и понимаю, что вы видите свою историческую миссию, ваш вход в президентство, вашу борьбу, которую вы вели и продолжаете вести, именно в этом – добиться, чтобы Южная Осетия вошла в состав России. В этом вы видите смысл своей политической жизни?

– По-другому я не представляю будущее Осетии. В 1750 году послы Осетии пошли в Санкт-Петербург просить царицу, чтобы она приняла Осетию в Российскую империю. Если бы это было не выгодно Южной Осетии, то южные осетины сказали бы: нет, мы не хотим, вы там, за хребтом, идите и присоединяйтесь, куда хотите. Не было деления. Осетия единой вошла в состав Российской империи. А если мы гордимся своими предками, то почему подвергаем сомнению правильность сделанных ими шагов? Тем более, эти шаги были не случайны, а были связаны с тем, что Осетию уничтожала эпидемия, шло давление со стороны Османской империи, которая уже весь Кавказ захватила. Единственным островком опять-таки остались осетины, которые до конца сопротивлялись. И внешние факторы, и внутренние были абсолютно очевидны: была угроза уничтожения осетин как национальности. И наши предки правильно сделали, они думали о будущем, вошли в состав Российской империи. В итоге народ осетинский был спасён.

И после 20-х годов прошлого века, когда произошло разделение Северной и Южной Осетии, и Южную Осетию отдали в состав Грузии, фактически каждые 15 лет были народные волнения и требования, чтобы Южная Осетия вошла в состав Российской Федерации. В Цхинвале в 50-е годы образовался кружок студентов, которые начали борьбу за отсоединение от Грузии, за вхождение в состав Российской Федерации. Возглавлял группу студентов Владимир Ванеев, который умер буквально несколько лет назад. Их раскрыли и осудили: от 15 лет и выше получили, ему дали 25 лет.

Такие репрессии были действиями по уничтожению осетинской интеллигенции: её уничтожил не Сталин, не Берия, а уничтожило руководство Грузии. Потому что главное для них было, чтобы в Южной Осетии не было грамотных людей, потому весь цвет интеллигенции был уничтожен. Для них главное было – лишить южных осетин лидеров, обезглавить народ, чтобы были бессловесные люди, и они будут подчиняться тому, кого пришлёт Грузия. Ещё в 60-е годы в республику прислали алфавит, где было указано, что мы должны отказываться от кириллицы и писать грузинскими иероглифами.

Апогеем стали девяностые годы прошлого века, когда президент Грузии Гамсахурдиа сказал, что всех не грузин надо выместить из Грузии железной метлой, что осетины не должны иметь более 2 детей.

Это всё накапливалось, и когда в Грузии почувствовали, что сила центра, сила Москвы ослабла и позиция не такая твёрдая, то стали наводить “порядок”, как пытались это сделать и в 2008 году.

А вспомним Зарскую трагедию, где расстреливали убегающих детей, женщин, стариков. Или Эредскую трагедию, когда вывели из автобуса людей и заживо закопали. И до сих пор на территории Грузии считаются без вести пропавшими 300 осетин. Тогда же был массовый исход осетинского народа из Грузии.

Разве это не геноцид? Осетин по всему миру не насчитывается и миллион человек: в 20-х годах XX века 60 тысяч было в Южной Осетии и 550 тысяч – в Северной Осетии. Если из этих 600 тысяч было 50 тысяч погибших, так разве это не геноцид? Есть чёткие определения геноцида, и осетины под это определение попадают.

Но слава Богу, 8 августа 2008 года заработал русский реактор.

– **Согласен абсолютно.**

Анатолий Ильич, я совершенно уверен, что государства без идеологии не существует: если есть идеология, то есть государство, если нет идеологии, то нет государства. Иногда идеология не сформулирована, но она есть, и тогда государство, которое исповедует эту несформулированную идеологию, может существовать и развиваться. Я ставил перед собой задачу понять, а может, даже и создать идеологию нового государства Российского. После крушения великой красной идеологии мы остались в идеологической пустыне. И возникла насущная потребность создать идеологическое поле, в котором бы формировался кристалл нового государства. У меня были амбициозные желания. Я решил посмотреть на две тенденции. Первая – по каким законам развивалось русское государство на протяжении тысячи лет? И выяснилось, что история русской государственности – это история нескольких империй, которые возникали, исчезали, разрушались до нуля, возрождались, опять достигали процветания и падали в пропасть. И эта синусоида привела нас к сегодняшнему дню. То есть Россия может существовать только в виде имперского субстрата или державного, если угодно. Это значит, что Россия не может быть только русской, Россия всегда является сложнейшей мозаикой народов, культур, верований, языков, потенциалов развития. В этом её мировая уникальность. Значит, имперский многонациональный характер России обусловлен историей её существования. Когда этот принцип нарушается – мы исчезаем.

И второй принцип – это чертог, храм имперской государственности. Очень важно, что в него будет внесено, какая лампада будет зажжена в этом храме. Лампада, которая горела в русской государственности, – это идея божественной справедливости. Итак, два постулата этой идеологии – имперский характер истории и идея божественной справедливости.

Я сейчас двигаюсь по всем пространствам России и думаю: а в чём идея марийцев, в чём идея людей, живущих в Воронеже, в чём идея ледового Ямала? И я убеждаюсь, что каждая из отдельных земель формулирует ту же самую идеологию – многонациональность, обожание соседа, обожание мира, в котором ты живёшь, обожествление его, и идея божественной гармонии. И в Осетии это абсолютно налицо. Тема осетинских пирогов – это же абсолютная симфония. Это выжженная в тесте, в сыре идея божественной симфонии. Или идея священной рощи. Это опять-таки идея света, солнца, божества. Город ангелов! Такое злодеяние, такая страшная беда, а служитель, который потерял во время бесланской трагедии дочь, а во время столкновения сразил из винтовки одного из террористов, признался: сейчас единственное, что доставляет мне наслаждение – делать добро. Из этой крови, слёз он вынес философию добра, блага. В чём, по-вашему, может быть идеология Южной Осетии?

– Фактически вы уже сказали об идеологии, которую несут малые народы. Невозможно говорить об отдельной идеологии Южной Осетии. Её не может быть, и если даже она есть, она, я думаю, будет нежизнеспособна. Потому что мы не можем вырабатывать идеологию чисто югоосетинскую. Если мы не будем вырабатывать идеологию общую осетинскую, идеологию

осетинского народа или идеологию народов, проживающих на территории Осетии, тогда говорить отдельно о какой-то идеологии как части чего-то общего тяжело, да и невозможно.

Можно сказать словами поэта: “Я знал одной лишь думы власть, одну, но пламенную страсть”. Единственная идеология, которая может быть, – это идеология объединения осетинского народа. Это самое главное. Если глубже – идеология объединения осетинского народа в составе Российской Федерации, потому что осетины считают Россию своей исторической родиной. И если мы эту идеологию, которой не один год, а почти век, ещё не реализовали, другой идеологии быть не может. Вот когда мы эту идеологию, объединение Осетии, объединение с Россией на одном территориально-политическом пространстве, реализуем, тогда можно думать: а что дальше? Абсолютно убеждён, что стратегическая цель (а это фактически идеология), которая у народа Осетии была и есть с момента разъединения осетинского народа, она ни в коем случае не должна меняться оттого, что сегодня Южную Осетию признали Российская Федерация, Сирия, Венесуэла, Никарагуа, Науру, Тувалу. Идеология должна быть твёрдой, понятной, видимой и, что самое главное, – достигаемой. Народ Осетии должен быть в этом уверен.

Мне говорят иногда: воевали за независимость. Нет, воевали за то, чтобы Южная Осетия была независимой от Грузии! В те годы, самые тяжёлые, все – и кто воевал, и учил, кто работал, кто не работал, старики, пенсионеры – все мечтали, чтобы Южная Осетия была в составе России. Для многих эта мечта так мечтой и осталась, их уже нет, а мы всё продолжаем мечтать.

– Я уверен, что она сбудется обязательно. Конечно, русский народ – это государствообразующий народ, державообразующий. На него ложатся все тяготы освоения, на поле брани русских больше гибнет – их больше всех, они несут это бремя. Но в многонациональном российском мире и каждый народ является государствообразующим. Южные осетины должны кровно ощутить, что они не просто под защитой России, что без Южной Осетии и Северной и Россия невозможна, что и Южная Осетия является государствообразующей, и она держит над собой купол звёздного неба, и она в 2008 году выдержала этот чудовищный удар истории. Вы правы – этот удар был направлен в самую сердцевину государства Российского. И осетины поставили себя под этот удар. Многие из них сгорели. И удар в Беслане – тоже был в сердцевину государства Российского. Вы правы: идеологию южных осетин нельзя формулировать саму по себе, эта идеология связана с объединением осетинского народа в русле российской государственности. При этом нужно, чтобы южные осетины считали себя одним из центров российской государственности и несли за это ответственность, и несли жертвы, как вы несли и ещё Бог знает, какой у нас всех впереди исторический период и как нам предстоит сражаться за нашу целостность и независимость.

– Абсолютно согласен. Причём вы прекрасно знаете, что фактически во всех исторических периодах, были они связаны с трагическими событиями или с развитием, осетины всегда занимали видное место. Если говорить о Российской империи, то осетины занимают первое место по количеству генералов, немало кавалеров георгиевских крестов. Если взять Великую Отечественную войну, то по числу генералов, Героев Советского Союза осетины занимают лидирующие позиции. Когда я в своё время поступал в военное училище, а до этого в кадетское училище, я очень хотел попасть в Афганистан. Но в училище поступил в 1988 году, а через год, в 1989 году уже войска вывели из Афганистана.

И что касается науки, осетины себя хорошо проявили, можно долго перечислять. А Вероника Дударова – первая женщина дирижёр!

Так что в большом общезнании, где есть комната под названием “Южная Осетия”, мы себя неплохо показали. И прекрасно, дружно жили в этом общезнании, будь это Советский Союз или Российская Федерация. Осетины всегда могли дружить и не чувствовать себя на вторых ролях.

(Продолжение следует)